ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.09.2026 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-932-938
Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

ФИАЛКОВСКАЯ Екатерина Владимировна,
кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник НИИ ФСИН России,
e-mail: 19katrin81@bk.ru

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ПРЕПЯТСТВИЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме цифрового неравенства как фактора, препятствующего ресоциализации несовершеннолетних осужденных в условиях цифровизации всех сфер жизни. Обосновывается, что цифровая изоляция в период отбывания наказания создает устойчивые барьеры для социальной интеграции после освобождения, которые не учитываются в существующих программах ресоциализации. Рассматриваются основные направления ресоциализации несовершеннолетних осужденных в российской пенитенциарной системе: психолого-педагогическое сопровождение, образовательные программы, социальная поддержка после освобождения, правовая помощь.*

Анализируются механизмы влияния цифрового неравенства на способность несовершеннолетних интегрироваться в общество: ограничения в трудоустройстве, разрыв социальных связей, «культурный шок» при возвращении в стремительно меняющуюся цифровую среду. Особое внимание уделяется специфике несовершеннолетних осужденных как поколения, выросшего в цифровую эпоху, для которого онлайн-среда была естественной средой обитания. Резкий разрыв с привычным миром переживается ими не как временное неудобство, а как утрата идентичности.

Обобщается зарубежный опыт цифрового включения в пенитенциарных учреждениях, показывающий, что даже ограниченный доступ к цифровым технологиям снижает стресс при освобождении и повышает шансы на успешную адаптацию. Предлагаются направления преодоления цифрового неравенства: пересмотр нормативных ограничений на использование цифровых технологий в воспитательных колониях, включение цифровой грамотности в образовательные программы, создание условий для поэтапного знакомства с цифровой средой перед освобождением, постпенитенциарное сопровождение в восстановлении цифровых навыков. Делается вывод, что без учета цифрового измерения ресоциализация несовершеннолетних осужденных остается неполной и малоэффективной, а цифровое неравенство выступает системным барьером, требующим комплексного решения на нормативном, образовательном и организационном уровнях.

Ключевые слова: *цифровое неравенство, ресоциализация, несовершеннолетние осужденные, воспитательная колония, цифровая изоляция, цифровая грамотность, социальная интеграция, пенитенциарная система.*

Для цитирования: *Фиалковская Е. В. Цифровое неравенство как препятствие ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Образование и право. 2026. № 10. С. 932–938.*

FIALKOVSKAYA Ekaterina Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Researcher at the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

DIGITAL INEQUALITY AS AN OBSTACLE TO THE RESOCIALIZATION OF JUVENILE CONVICTS

Annotation. *The article addresses the problem of digital inequality as a factor hindering the resocialization of juvenile convicts in the context of the digitalisation of all spheres of life. It is substantiated that digital isolation during imprisonment creates persistent barriers to social integration after release, which are not taken into account in existing resocialization programmes. The main directions of resocialization of juvenile convicts in the Russian penitentiary system are examined: psychological and pedagogical support, educational programmes, social support after release, and legal assistance.*

The mechanisms of digital inequality's influence on the ability of juvenile convicts to integrate into society are analysed: employment restrictions, disruption of social ties, "cultural shock" upon returning to the rapidly changing digital environment. Special attention is paid to the specificity of juvenile convicts as a generation raised in the digital era, for whom the online environment was a natural habitat. The abrupt break with their familiar world is experienced not as a temporary inconvenience, but as a loss of identity.

Foreign experience of digital inclusion in penitentiary institutions is summarised, showing that even limited access to digital technologies reduces stress upon release and increases chances of successful adaptation. Directions for overcoming digital inequality are proposed: revision of regulatory restrictions on the use of digital technologies in educational colonies, inclusion of digital literacy in educational programmes, creation of conditions for gradual familiarisation with the digital environment before release, and post-penitentiary support in restoring digital skills. It is concluded that without taking the digital dimension into account, the resocialization of juvenile convicts remains incomplete and ineffective, and digital inequality acts as a systemic barrier requiring a comprehensive solution at the regulatory, educational and organisational levels.

Key words: *digital inequality, resocialization, juvenile convicts, educational colony, digital isolation, digital literacy, social integration, penitentiary system.*

For citation: *Fialkovskaya E. V. Digital inequality as an obstacle to the resocialization of juvenile convicts. Education and law. 2026;(10):932–938. (In Russ.).*

Введение

Цифровые технологии сегодня пронизывают буквально все: образование, работу, общение с государством, повседневные контакты между людьми. Без базовой цифровой грамотности человеку все труднее найти свое место в обществе и на рынке труда. Но есть категория людей, для которых этот процесс оказывается закрытым – те, кто отбывает наказание в местах лишения свободы. Исправительные учреждения остаются своего рода «цифровыми пустынями»: доступ к интернету и современным устройствам там либо прямо запрещен, либо сведен к минимуму. Получается парадокс: общество уходит в цифровую эпоху все дальше, а пенитенциарная система от этого процесса все больше отстает.

Для несовершеннолетних осужденных эта проблема стоит особенно остро. Нынешние подростки выросли в цифровой среде – она для них не дополнительный инструмент, а привычное пространство жизни. И когда они попадают в колонию, то оказываются вырванными из этого пространства. Они больше не могут переписываться с друзьями в мессенджерах, листать соцсети, учиться на онлайн-платформах, осваивать навыки, которые понадобятся им для работы. А ведь человек, выходящий из мест лишения свободы, и без того сталкивается с массой трудностей. Если к ним добавляется еще и неумение пользоваться интернетом, электронными госуслугами, онлайн-банкингом, сайтами по поиску работы – эти трудности становятся почти непреодолимыми. Цифровой разрыв превращается в новую форму социальной изоляции, которая накладывается на старые барьеры – низкую квалификацию, судимость, стигматизацию – и всерьез мешает возвращению к нормальной жизни.

В Российской Федерации цифровая трансформация уголовно-исполнительной системы в последние годы активно обсуждается на уровне стратегических документов [10]. В рамках национальных проектов и государственных программ, таких как «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» и «Информационное общество», предусматривается внедрение цифровых технологий в деятельность ФСИН России. Однако анализ показывает, что меры направлены преимущественно на усиление контроля и надзора, а не на расширение возможностей заключенных для образования, профессиональной подготовки и поддержания социальных связей. Внедрение цифровых технологий в пенитенциарной практике, как правило, служит интересам безопасности, а не реабилитации.

Парадоксально, но даже в тех странах, где предпринимаются попытки цифрового включения заключенных, реализация сталкивается с серьезными препятствиями. В Испании, например, коро-

левским декретом 2022 года предусмотрели поэтапное внедрение информационно-коммуникационных технологий в тюремный режим – вплоть до доступа к библиотечным сетям и использования компьютеров в обучении [14]. Но на практике эти нормы так и остались в основном на бумаге: внутренние регламенты тюрем не поменяли, интернета заключенные не получили. Показательный случай – попытка организовать для женщин в тюрьме Алькала-Меко курс по работе с интернетом для получения госуслуг. Провести занятия в обычном формате не удалось; спаслись только тем, что создали специальный симулятор интернета – он имитировал реальные сайты, но без настоящего подключения к сети. Так женщинам и удалось дать базовые цифровые навыки [14]. Этот случай наглядно демонстрирует, что даже при наличии политической воли и правовых оснований реальное цифровое включение остается сложной задачей.

Вместе с тем, исследования ресоциализации несовершеннолетних осужденных в отечественной науке традиционно фокусируются на трудовой адаптации [7], образовательных программах [6], психолого-педагогическом сопровождении [2], правовой и социальной поддержке после освобождения [11]. Проблемы режимных ограничений, препятствующих подготовке к жизни на свободе, также находят отражение в работах А. В. Орлова и О. А. Вениной [5]. Однако цифровой аспект ресоциализации остается практически не исследованным. В имеющейся литературе отсутствует анализ того, каким образом цифровая изоляция в период отбывания наказания сказывается на способности несовершеннолетних осужденных интегрироваться в современное общество после освобождения. Этот пробел представляется существенным, особенно с учетом того, что несовершеннолетние, в отличие от старших возрастных групп, выросли в цифровую эпоху и воспринимают онлайн-среду как естественную и неотъемлемую часть жизни.

Материалы и методы

Цель настоящей работы – теоретически обосновать, что цифровое неравество является значимым и недооцененным препятствием для ресоциализации несовершеннолетних осужденных, и предложить направления преодоления этого барьера. Для достижения цели предстоит решить следующие за-дачи: проанализировать современное состояние ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях; выявить сущность и проявления цифрового неравенства в пенитенциарной системе; определить механизмы, через которые цифровое неравенство препятствует успешной реинтеграции; обобщить зарубежный опыт цифрового включения в пенитенциарных учреждениях; разработать рекомендации по преодолению цифрового неравенства в контексте ресоциализации.

Результаты

В российской науке проблема ресоциализации несовершеннолетних осужденных рассматривается в нескольких ключевых аспектах, однако цифровое измерение остается практически не затронутым.

Психолого-педагогические ориентиры ресоциализации подробно анализирует П. Н. Казберов. В своих работах автор подчеркивает, что ресоциализация в воспитательной колонии должна представлять собой комплексный поэтапный процесс, включающий диагностический, коррекционный и адаптационный этапы [2]. На каждом из них необходимо учитывать индивидуальные психологические особенности осужденного, его ценностные ориентации и уровень социальной дезадаптации. П. Н. Казберов отдельно подчеркивает: нужны совместные усилия всех, кто участвует в воспитательном процессе – педагогов, психологов, сотрудников колонии, иначе устойчивого исправительного эффекта не добиться [3]. Но в его модели цифровая сторона социализации почти не отражена, а в сегодняшних условиях это уже заметное упущение.

А. Н. Сухов разрабатывает социально-психологические основы ресоциализации. Он делает акцент на том, что нужно восстанавливать социальные связи осужденных, формировать у них приемлемые установки, преодолевать деформации ценностно-нормативной системы [8]. Ученый уверенно утверждает: без изменения внутренней позиции человека, его самооценки и отношения к другим ресоциализация невозможна. Если посмотреть на цифровую изоляцию через эту логику, видно, что она только усиливает социальную отчужденность – подросток теряет один из главных каналов поддержания связей и получения информации о том, что происходит вокруг.

Стратегии ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей предлагают В. А. Тимофеенко, Ю. А. Сердюкова и И. Н. Самойлова. Они выделяют несколько направлений: образовательное, трудовое, психокоррекционное и социально-реабилитационное [9]. Много внимания уделено дифференцированному подходу – в зависимости от педагогической запущенности, характера правонарушения и личностных особенностей подростка. Но цифровые компетенции авторы самостоятельным направлением не считают – они остаются в рамках традиционных образовательных программ.

Образовательные программы как средство

ресоциализации анализируют Е. П. Радченко и Н. С. Зорина. Они подчеркивают: если человек получает образование, пока отбывает наказание, шансы на успешную интеграцию после освобождения заметно растут [6]. Но программы сегодня ориентированы в основном на привычные формы обучения, а цифровые компетенции – без которых трудоустройство в современном мире проблематично – остаются в стороне. В другой работе те же авторы показывают, что трудовая адаптация помогает формировать социально полезные навыки и снижает риск рецидива, но ее эффективность напрямую зависит от того, сможет ли человек найти работу после освобождения [7].

Постпенитенциарный период подробно разбирают А. Н. Белоусова и С. А. Буданов. Они пишут: после освобождения несовершеннолетние сталкиваются с целым комплексом проблем – нужно восстановить документы, найти жилье и работу, справиться со стигматизацией [1]. Эти барьеры становятся во много раз серьезнее, если человек не умеет пользоваться цифровыми инструментами: не может искать работу на онлайн-платформах, записаться на госуслуги через портал, даже просто пообщаться в соцсетях, которые для молодежи давно стали основным каналом поиска работы.

Ф. М. Фейзуллаев рассматривает актуальные вопросы ресоциализации после выхода из воспитательной колонии и делает акцент на социальном сопровождении, помощи в адаптации к свободе [11]. Он подчеркивает: успех во многом зависит от того, есть ли система поддержки – социальные службы, центры занятости, общественные организации. Но и в этой работе цифровой компонент отдельно не выделяется, хотя цифровая неграмотность вполне может стать непреодолимым барьером – ведь многие из этих служб сегодня работают онлайн.

Проблемы режимных ограничений в воспитательных колониях анализируют А. В. Орлов и О. А. Венина. Они показывают: режимные требования, которые обеспечивают безопасность и порядок, одновременно мешают полноценно готовить осужденных к жизни на свободе [5]. Запрет на цифровые устройства и интернет, пусть и обоснованный соображениями безопасности, лишает подростков возможности осваивать технологии, без которых в современном мире никуда. Авторы говорят о необходимости искать баланс между режимными требованиями и задачами ресоциализации.

Э. В. Лядов анализирует практику замены лишения свободы более мягким наказанием. По его мнению, этот институт помогает ресоциализации, потому что осужденный остается в социальной среде и не теряет связей [4]. Но и здесь цифровое неравенство никуда не исчезает: у тех, кто находится под домашним арестом или на исправительных работах, доступ к цифровым технологиям тоже может быть ограничен – а значит, появляются дополнительные барьеры для интеграции в общество.

Цифровую трансформацию уголовно-исполнительной системы рассматривает А. Г. Упоров. Он анализирует, как в деятельность УИС внедряются цифровые технологии: «цифровой профиль» осужденного, электронный документооборот, системы видеонаблюдения [10]. Но, как замечает сам автор, эти меры в первую очередь усиливают контроль и повышают эффективность управления, а не расширяют возможности осужденных учиться и получать профессию. Упоров прямо говорит: цифровая трансформация УИС пока не касается вопросов цифрового включения заключенных – и это создает перекос, когда технологии работают на надзор, а не на реабилитацию.

Если обобщить все, что написано в отечественной литературе, видно: проблема ресоциализации несовершеннолетних осужденных изучена довольно широко. Но цифровая сторона почти везде остается за скобками. Как отмечает К. Маккей, цифровые технологии в тюрьмах часто используются для усиления контроля [12]. Между тем, как показывают зарубежные исследования, отсутствие доступа к интернету и цифровым технологиям в период отбывания наказания создает дополнительный барьер на пути ресоциализации [16]. Воспитание в цифровой изоляции дезориентирует подростков, которые после освобождения оказываются неспособными ориентироваться в стремительно меняющейся цифровой среде [15]. Этот пробел требует восполнения, особенно с учетом того, что несовершеннолетние правонарушители относятся к поколению, выросшему в условиях тотальной цифровизации.

Цифровое неравенство в пенитенциарной системе проявляется в нескольких аспектах, каждый из которых создает препятствия для ресоциализации несовершеннолетних осужденных.

В российских исправительных учреждениях использование интернета и мобильной связи запрещено. Приказ Минюста России от 17 июня 2013 г. № 94 регламентирует техническое оснащение воспитательных колоний, но цифровое оборудование в нем прописано минимально. Как отмечает А. Г. Упоров, цифровая трансформация УИС направлена в основном на контроль, а не на образование осужденных [10]. Получается, что даже те технические возможности, которые в учреждениях появляются, идут на надзор, а не на обучение и развитие цифровых навыков у подростков.

Кроме того, осужденные теряют те цифровые навыки, которые у них были, и не приобретают новых. Многие подростки до заключения активно сидели в соцсетях, переписывались в мессенджерах, играли в онлайн-игры. В условиях изоляции эти навыки не только не развиваются – они атрофируются. Восстановить их после освобождения непросто: у бывшего заключенного есть более насущные задачи – найти работу, жилье, восстановить документы [1]. А цифровая среда за это время успевает измениться: появляются новые платформы, обновляются интерфейсы, меняются правила. Все это создает дополнительный стресс и ощущение, что ты отстал от сверстников.

В условиях изоляции у подростков падает интерес к технологиям, которые им все равно недоступны. Если нет возможности применять цифровые навыки на практике, они перестают восприниматься как что-то важное. Для несовершеннолетних это особенно опасно – у них еще не сформировалась устойчивая учебная мотивация. П. Н. Казберов пишет, что ресоциализация требует позитивной мотивации к изменению поведения и образа жизни [2]. Но если подросток не связывает свое будущее с цифровыми компетенциями, он просто не видит смысла их осваивать.

Каждый из этих аспектов создает конкретные препятствия для ресоциализации. Без цифровых навыков сложнее найти работу – большинство современных работодателей требуют хотя бы базовой цифровой грамотности [13]. Выпадение из цифровой коммуникации разрывает социальные связи, которые могли бы поддержать человека после освобождения. В. А. Тимофеенко, Ю. А. Сердюкова и И. Н. Самойлова подчеркивают важность социальной поддержки для успешной ресоциализации, а цифровые каналы сегодня – важнейший ее элемент [9]. И наконец, долгое пребывание вне цифровой среды порождает «культурный шок» при возвращении в общество [15]: подросток сталкивается с технологиями, которые за время его отсутствия изменились, и чувствует себя неуверенно.

Для несовершеннолетних эта проблема особенно болезненна. Взрослые осужденные еще помнят жизнь без интернета, а подростки выросли в цифровую эпоху. Для них онлайн-среда – не дополнительный инструмент, а естественная среда обитания. Резкий разрыв с ней переживается как потеря привычного мира, а не как временное неудобство. Исследование И. Вирго показывает: даже частичное знакомство с цифровой средой перед освобождением снижает стресс и помогает быстрее адаптироваться [15]. Без такой подготовки бывшему заключенному еще сложнее – дополнительный барьер на пути к нормальной жизни.

Цифровое неравенство – это системный барьер, который мешает ресоциализации и в период отбывания наказания, и после освобождения. Если его игнорировать, программы ресоциализации остаются неполными и малоэффективными, а многие подростки снова совершают правонарушения просто потому, что не могут адаптироваться к цифровому обществу.

Чтобы преодолеть цифровое неравенство, нужны изменения сразу в нескольких сферах. На нормативно-правовом уровне необходимо пересмотреть запреты на использование цифровых технологий в воспитательных колониях – хотя бы в образовательных целях. А. Г. Упоров отмечает, что цифровая трансформация УИС пока работает на контроль, а не на реабилитацию [10]. Изменить этот перекос – обязательное условие для цифрового включения осужденных.

В образовательной сфере нужно включить цифровую грамотность в программы обучения и профессиональной подготовки в воспитательных колониях. Это могут быть как отдельные курсы по работе с компьютером и интернетом, так и интеграция цифровых технологий в существующие программы. П. Н. Казберов говорит о необходимости поэтапного подхода к ресоциализации – цифровая подготовка вполне может стать частью адаптационного этапа перед освобождением [3].

На организационном уровне важно создать условия для постепенного знакомства с цифровой средой перед выходом на свободу. Это могут быть специальные классы с компьютерами, доступ к образовательным онлайн-платформам в контролируемом режиме, обучение работе с порталом «Госуслуги» и другими социально значимыми ресурсами. Также важно рассмотреть возможность сопровождения человека в восстановлении цифровых навыков и доступа к технологиям – помогать восстановить цифровую идентичность, завести электронную почту, освоить платформы для поиска работы.

Заключение

Цифровое неравенство – значительное, но недооцененное препятствие для ресоциализации несовершеннолетних осужденных. Отечественные исследования традиционно сосредоточены на трудовой адаптации, образовании и психолого-педагогическом сопровождении, а цифровая сторона остается вне поля зрения. При этом зарубежные данные говорят: без доступа к цифровым технологиям в период отбывания наказания человек сталкивается с серьезными барьерами при трудоустройстве, социальной адаптации и восстановлении связей после освобождения. Цифровая изоляция не только лишает его возможности осваивать нужные навыки, но и усиливает социальную

отчужденность, которая и без того характерна для этой категории.

Чтобы преодолеть цифровое неравенство, нужны изменения на нескольких уровнях. На нормативно-правовом – пересмотр запретов на цифровые технологии в воспитательных колониях хотя бы в образовательных целях. На образовательном – включение цифровой грамотности в программы обучения и профессиональной подготовки. На организационном – создание условий для постепенного знакомства с цифровой средой перед освобождением. На постпенитенциарном – сопровождение в восстановлении цифровых навыков и доступа к технологиям. Без учета цифрового измерения ресоциализация несовершеннолетних осужденных в современном обществе останется неполной и малоэффективной.

Список литературы:

[1] Белоусова, А. Н. Проблемы ресоциализации несовершеннолетних, совершивших преступление / А. Н. Белоусова, С. А. Буданов // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2021. – № 1. – С. 115–121.

[2] Казберов, П. Н. Психолого-педагогические ориентиры ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях / П. Н. Казберов // Образование и право. – 2025. – № 3. – С. 481–485.

[3] Казберов, П. Н. Поэтапная ресоциализация несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии в аспекте комплексного психолого-педагогического взаимовоздействия / П. Н. Казберов // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 4(169). – С. 74–77.

[4] Лядов, Э. В. Практика реализации института замены лишения свободы более мягким видом наказания и ресоциализация осужденных / Э. В. Лядов // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 12(199). – С. 414–416.

[5] Орлов, А. В. Проблемы ресоциализации несовершеннолетних осужденных, связанные с обеспечением режимных функций в воспитательных колониях / А. В. Орлов, О. А. Венина // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2024. – № 3(15). – С. 43–46.

[6] Радченко, Е. П. Образовательные программы как средство ресоциализации несовершеннолетних осужденных / Е. П. Радченко, Н. С. Зорина // Образование и право. – 2025. – № 7. – С. 479–484.

[7] Радченко, Е. П. Эффективность процесса ресоциализации несовершеннолетних, отбывающих наказание, посредством трудовой адаптации / Е. П. Радченко, Н. С. Зорина // Международный научный вестник. – 2026. – № 3. – С. 194–198.

[8] Сухов, А. Н. Социально-психологические основы ресоциализации осужденных / А. Н. Сухов // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2024. – № 1. – С. 39–42.

[9] Тимофеенко, В. А. Стратегии ресоциализации несовершеннолетних, совершивших правонарушение / В. А. Тимофеенко, Ю. А. Сердюкова, И. Н. Самойлова // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 4(191). – С. 459–460.

[10] Упоров, А. Г. Цифровая трансформация уголовно-исполнительной системы: современные тенденции и перспективы / А. Г. Упоров // Право: история и современность. – 2025. – Т. 9, № 3. – С. 411–417.

[11] Фейзуллаев, Ф. М. Актуальные вопросы ресоциализации несовершеннолетних осужденных после их освобождения из воспитательной колонии / Ф. М. Фейзуллаев // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 6(234). – С. 250–253.

[12] McKay, C. The Carceral Automaton: Digital Prisons and Technologies of Detention / C. McKay // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. – 2022. – Т. 11, № 1. – С. 100–119.

[13] Reisdorf, B. C. Locked out and left out: the digital exclusion of formerly incarcerated people / B. C. Reisdorf, J. R. DeCook // Information, Communication & Society. – 2022. – Vol. 25, No. 14. – P. 2091–2107.

[14] Romero-Seseña, P. The use of online tools and Internet access in prisons: insights from Catalonia / P. Romero-Seseña, A. Marsol-Gutiérrez, J. M. Tamarit-Sumalla // European Journal of Criminology. – 2025.

[15] Virgo, I. Living in prison, studying on campus: digital challenges for students in a UK open prison / I. Virgo // Social Inclusion. – 2026. – Vol. 14. – Article 12678.

[16] Zivanai, E. Digital inclusion as a pathway to social reintegration of juvenile and convicted offenders: a systematic literature review / E. Zivanai, S. Dube, G. Mahlangu // Cogent Social Sciences. – 2026. – Vol. 12, No. 1. – Article 2649446.

References:

[1] Belousova, A. N. Problems of Resocialization of Juveniles Who Have Committed Crimes / A. N. Belousova, S. A. Budanov // Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. – 2021. – No. 1. – pp. 115–121.

[2] Kazberov, P. N. Psychological and Pedagogical Guidelines for the Resocialization of Juvenile Convicts in Correctional Colonies / P. N. Kazberov // Education and Law. – 2025. – No. 3. – pp. 481–485.

[3] Kazberov, P. N. Phased Resocialization of Juvenile Convicts in a Correctional Colony: An Aspect

of Comprehensive Psychological and Pedagogical Interaction / P. N. Kazberov // Global Scientific Potential. – 2025. – No. 4(169). – pp. 74–77.

[4] Lyadov, E. V. The Practice of Implementing the Substitution of Imprisonment with a Lighter Form of Punishment and the Resocialization of Convicts / E. V. Lyadov // Eurasian Law Journal. – 2024. – No. 12(199). – pp. 414–416.

[5] Orlov, A. V. Problems in the Resocialization of Juvenile Convicts Related to the Enforcement of Institutional Regime Requirements in Correctional Colonies / A. V. Orlov, O. A. Venina // Professional Legal Education and Science. – 2024. – No. 3(15). – pp. 43–46.

[6] Radchenko, E. P. Educational Programs as a Means of Resocializing Juvenile Offenders / E. P. Radchenko, N. S. Zorina // Education and Law. – 2025. – No. 7. – pp. 479–484.

[7] Radchenko, E. P. The Effectiveness of the Resocialization Process for Juveniles Serving Sentences through Labor Adaptation / E. P. Radchenko, N. S. Zorina // International Scientific Bulletin. – 2026. – No. 3. – pp. 194–198.

[8] Sukhov, A. N. Socio-Psychological Foundations of the Resocialization of Convicts / A. N. Sukhov // Psychology and Pedagogy of Professional Activity. – 2024. – No. 1. – pp. 39–42.

[9] Timofeenko, V. A. Resocialization Strategies for Juveniles Who Have Committed Offenses / V. A. Timofeenko, Yu. A. Serdyukova, I. N. Samoylova // Eurasian Law Journal. – 2024. – No. 4(191). – pp. 459–460.

[10] Uporov, A. G. Digital Transformation of the Penal System: Current Trends and Prospects / A. G. Uporov // Law: History and Modernity. – 2025. – Vol. 9, No. 3. – pp. 411–417.

[11] Feyzullaev, F. M. Current Issues in the Resocialization of Juvenile Offenders Following Their Release from a Juvenile Correctional Facility / F. M. Feyzullaev // Agrarian and Land Law. – 2024. – No. 6(234). – pp. 250–253.

[12] McKay, C. The Carceral Automaton: Digital Prisons and Technologies of Detention / C. McKay // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. – 2022. – Vol. 11, No. 1. – pp. 100–119.

[13] Reisdorf, B. C. Locked out and left out: the digital exclusion of formerly incarcerated people / B. C. Reisdorf, J. R. DeCook // Information, Communication & Society. – 2022. – Vol. 25, No. 14. – pp. 2091–2107.

[14] Romero-Seseña, P. The use of online tools and Internet access in prisons: insights from Catalonia / P. Romero-Seseña, A. Marsol-Gutiérrez, J. M. Tamarit-Sumalla // European Journal of Criminology. – 2025.

[15] Virgo, I. Living in prison, studying on campus: digital challenges for students in a UK open prison / I. Virgo // Social Inclusion. – 2026. – Vol. 14. – Article 12678.

[16] Zivanai, E. Digital inclusion as a pathway to social reintegration of juvenile and convicted offenders: a systematic literature review / E. Zivanai, S. Dube, G. Mahlangu // Cogent Social Sciences. – 2026. – Vol. 12, No. 1. – Article 2649446.